

Константин Ломиа

Сказание о спящей реке

Стихотворения и поэмы

Перевод с абхазского

Москва

"Детская литература"

1987

Ломиа К.

Сказание о спящей реке: Стихотворения и поэмы / Пер. с абхаз.; Рис. Н. Крамской. — М.: Дет. лит., 1987, — 95 с., ил. В пер.: 45 к. Тираж 100 000 экз.

Книгу современного абхазского поэта составляют стихи и поэмы «Дочь Солнца», «Ветер-забияка», «Трудное путешествие». Основное достоинство книги — неподдельная искренность в разговоре с читателем об общечеловеческих ценностях: чести, совести, справедливости, верности, дружбе. По-настоящему поэтично создана атмосфера активного добра и героизма, имеющего фольклорные истоки. Предисловие написано поэтом Андреем Дементьевым.

(С) Состав. Иллюстрации. Предисловие

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», 1987 г.

СОДЕРЖАНИЕ

- А. Дементьев. «Верность земле не наруша...»
- СТИХОТВОРЕНИЯ
Абхазия. Перевел Я. Козловский
«Кружись, планета!..» *Перевел Я. Козловский*
«Есть сходство между словом и огнем...» *Перевел Н. Гребнев*
«Очень поговорка хороша...» *Перевел Н. Гребнев*
«Что милей родимого угла?..» *Перевел Н. Гребнев*
Светлые дворцы моей Пицунды. Перевел М. Соболев
«Пал наездник под копыта...» *Перевел Я. Козловский*
«Я был на коне — ты поил меня медом...» *Перевел Я. Козловский*
«Наступили весенние сроки...» *Перевел Я. Козловский*
«Из всех украшений от века...» *Перевел Я. Козловский*
«Из узкой теснины Багады...» *Перевел Я. Козловский*
«Еще говаривали деды...» *Перевел Я. Козловский*
И полет. Перевела Р. Казакова
Корабли. Перевел Я. Козловский
«И пределах края отчего...» *Перевел Я. Козловский*
«Если думаешь о деле...» *Перевел Н. Гребнев*
«Верность земле не наруша...» *Перевел Я. Козловский*
«Едешь в бой или к невесте...» *Перевел Я. Козловский*
«Лишь тот из нас, кому в труде упорном...» *Перевел Н. Гребнев*
«Лелейте землю, и она...» *Перевел Я. Козловский*
Жеребенок. Перевел Я. Козловский

«Не страшно, если ветер ветви...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Страх пагубней черной тоски...» *Перевел Я. Козловский*
 «Кровля дома лишена опоры...» *Перевел Я. Козловский*
 «Земля не терпит белоручек...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Понять непраздный человек...» *Перевел Я. Козловский*
 «Что б ни было с тобой, умей терпеть...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Хороша она ликом и статью...» *Перевел Я. Козловский*
 «Лишь в доме, где любовь — там мир и счастье...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Все повторимо в нашем мире старом...» *Перевел Н. Гребнев*
 Прилушенье рыб. *Перевел Я. Козловский*
 «Опять гроза свирепствовала ночью...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Честь береги свою, что б ни случилось...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Обманывалась слава, и не раз...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Сам себе улыбнешься не часто...» *Перевел С. Куняев*
 «Кустарник частый не полег...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Учить и поучать мне не дано...» *Перевел П. Гребнев*
 Наездница. *Перевел Я. Козловский*
 Терпенье. *Перевел Я. Козловский*
 «Я в деревне гостил, и чуть свет...» *Перевел Я. Козловский*
 «Умней других тот человек, который...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Я стен не возводил, не строил башен...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Что ни спросить, речь дурака готова...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Пословица, как эхо...» *Перевел Я. Козловский*
 «Всякой речи основа основ...» *Перевел Я. Козловский*
 «Если равному хлеб-соль...» *Перевел Я. Козловский*
 «Кто не знал поражения, тот...» *Перевел Я. Козловский*
 «Поступиться не смея и малым...» *Перевел Я. Козловский*
 В подножье горной вышины. *Перевел Я. Козловский*
 «Казалось бы: ну что такого?...» *Перевела Р. Казакова*
 «То, что было в юности утрачено...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Освоив азбуку едва...» *Перевел Я. Козловский*
 Слово друга. *Перевел Я. Козловский*
 «Доброе кому-то сделал дело...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Враг угрожает вам...» *Перевел Я. Козловский*
 «Не может быть иначе...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Забыта мать забывчивого чада...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Цветы растут не только на земле...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Ты, солнце, утром светишь нам и днем...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Не пугайся, что труд будет тяжек...» *Перевел Я. Козловский*
 «Земля для семени распахнута...» *Перевела Р. Казакова*
 Светлячки. *Перевел Я. Козловский*
 «Взмыла ласточка людям на милость...» *Перевел Я. Козловский*
 «За дерзновенность в наказанье...» *Перевел Я. Козловский*
 «Распахнуты лета высокие дни...» *Перевел Я. Козловский*
 «Как будто вражеский десант...» *Перевел С. Куняев*
 «Улетают птицы, суетливо...» *Перевел С. Куняев*
 «Пусть всегда в полночной мгле...» *Перевел Я. Козловский*
 «Слово друга, слово без коварства...» *Перевел Н. Гребнев*
 «Разве сердце может быть без крыльев?...» *Перевела Е. Николаевская*
 Сказание о спящей реке. *Перевел Я. Козловский*

- ПОЭМЫ

Перевел Ю. Полухин

Ветер-забияка
Дочь Солнца
Трудное путешествие

«ВЕРНОСТЬ ЗЕМЛЕ НЕ НАРУША...»

Гёте когда-то сказал: «Кто хочет поэта понять, должен отправиться в страну поэта». Думаю, что эти слова великого писателя не обязательно воспринимать буквально. Потому что миллионы читателей прекрасно понимают и ценят творчество того же Гёте, не имея возможности побывать на его родине. Побывать в стране поэта — значит окунуться в его творчество, войти в душу человека, который распахнул ее перед вами, чтобы не чувствовать себя одиноким. Я думал об этом, вновь и вновь переживая страницы рукописи, что принадлежат перу моего давнего друга Константина Ломиа. Я думал, что если бы мне не посчастливилось побывать в его прекрасной Абхазии, то мир образов и атмосфера доброты, которой проникнута поэзия К. Ломиа, все равно бы раскрыли передо мной красоту и своеобразие абхазской природы, помогли увидеть эту удивительную землю и ее людей через сердце поэта. Встречи с Абхазией как бы проиллюстрировали мое мысленное общение с родиной Константина Ломиа. Я убедился, насколько же он поэт, и поэт именно абхазский; после его стихов я узнавал Абхазию не только по традициям и обычаям, которым он следовал в своей поэзии, но по каким-то неуловимым приметам, тонко переданным им через слово, по той духовной атмосфере, что едины для его родины и для его поэзии.

Я вернулся к прежним книгам своего друга, чтобы увидеть, куда он идет и где он сейчас — на вершине горы или все еще продолжает подъем, столь естественный для каждого художника. Но, вчитываясь в знакомые строки, полные наивной искренности и юношеской пылкости, мудрых раздумий и бесконечного доверия, забыл о своих вопросах, ибо поэзия незаметно увела меня в мир, в котором вопросы задает она. Вопросы, которые в наших душах как бы становятся ответами на многое, что волнует нас. В этом смысле мне как читателю стихов К. Ломиа очень повезло, потому что мы вместе учились в Литературном институте и я помню Костю еще совсем юным, помню начало его творческой судьбы, когда Абхазия входила в меня через гортанные звуки его родной речи, через подстрочники первых стихотворений, через воспоминания друга о милой ему земле, через его добрую улыбку и непосредственность общения.

И когда спустя годы мне довелось приехать на родину К. Ломиа, я подумал, как же всё похоже: мое давнее ощущение Абхазии и мои первые впечатления о ней. Это произошло не только по причине нашей дружбы. Но еще более по причине истинности поэзии.

Книга, которую ты открываешь, дорогой читатель, вобрала в себя далеко не все, что хранится в душе и слове поэта. Но в ней, в этой книге, есть главное: любовь к Родине, атмосфера жизни Абхазии — от ее легенд до конкретных явлений национального характера, судьба самого автора, которая растворяется в судьбе народа, потому что поэт всегда частица и выражение его.

Едешь в бой или к невесте,
Суд ли правишь, чтя закон,
В этом мире долгом чести
Будь всегда обременен.

(Перевод Я. Козловского)

Эти слова принадлежат К. Ломиа. Но в них, как в капле, отражается море чувств и раздумий

тысяч его соотечественников, ибо поэт только тогда поэт, когда он выражает через себя нас и наше время. И невозможно быть художником, оторвавшись от людей, потеряв в себе внутреннюю связь времен, связь с миром, который тебя породил и воспитал. К. Ломиа образно говорит об этом коротким четверостишием:

Кустарник частый не полог:
Кусты друг друга защитили.
А дуб в грозу упал в бессилье:
Он был могуч, но одинок.

(Перевод Н. Гребнева)

Если уж говорить вообще о поэзии Константина Ломиа, то она сильна своей верностью традициям, родной земле, которую воспевает и которой гордится. В одном из своих стихотворений поэт пишет, что все «повторимо в нашем мире старом», но, будучи художником, находит такие образные слова, рассказывая о вещах привычных:

И полумесяц в темном небе странен,
Висит ли он во тьме, задравши рог.
Иль это, от страды устав, крестьянин
Свой серп повесил и вздремнуть прилег?

(Перевод И. Гребнева)

К. Ломиа — поэт тонкого лирического восприятия мира. Не случайно он нередко обращается к народным преданиям и легендам, чтобы через их гиперболу и сказочность ненавязчиво напомнить своим современникам о романтике и рыцарстве, которых недостает порой в наш технический век.

Вся эта книга устремлена к добру, она насыщена духовной чистотой, как воздух после весеннего дождя. И может быть, в этом ее особая прелесть. И потому стихи в ней на русский язык перевели друзья Константина Ломиа — поэты, которые хорошо знают истинную цену слову.

Андрей Дементьев

СТИХОТВОРЕНИЯ

АБХАЗИЯ

Кто сможет синь морскую взвесить?
Кто станет измерять цветок?
Абхазию вы дней за десять
Пройдете вдоль и поперек.

Но хоть мала страна абхазов,
Не зря о ней в лучах тепла
Дорога из людских рассказов
Мир златоустый обошла.

* * *

Кружись, планета!
Здравствуй, высота!
Уста поэта —
Совести уста.

* * *

Есть сходство между словом и огнем
Не жить ни без того, ни без другого.
Есть сходство между словом и огнем
Огонь всемогущ и всемогуще слово.

Есть сходство между словом и огнем
Огонь опасен и опасно слово.
И потому ты не шути с огнем,
Не молви даже в шутку слова злого.

* * *

Очень поговорка хороша
У народа нашего речистого:
«Если у тебя чиста душа,
У тебя и руки будут чистыми».

* * *

Что милей родимого угла?
В мире место лучшее найди-ка.
Родина обширна иль мала,
Для своих сынов она велика.

СВЕТЛЫЕ ДВОРЦЫ МОЕЙ ПИЦУНДЫ

Мне на вас глядеть чудно и чудно,
Светлые дворцы моей Пицунды!
Словно бы громады-корабли
Прямо с моря на берег взошли.
Встали в соснах к вечному причалу
Эти океанские суда...
Ветер злился. Море штормовало.
Синевой земля околдовала
И зачаровала навсегда.
Мне глядеть на вас чудно и чудно,
Светлее дворцы моей Пицунды!

* * *

Пал наездник под копыта
Скакуна на всем скаку.
Он погиб, да не забыто
Его имя на веку.

* * *

Я был на коне — ты поил меня медом,
Но рухнул с коня пред честным я народом.
Прошел ты, не пряча холодного взгляда,
И в слове оставил мне капельку яда.

Но вновь на коне я. И даль не в тумане,
Мне в здравнице мед ты подносишь, как ране.
Скачу, не молчу, а кричу я: — Не надо
Из рук твоих меда, из уст твоих яда!

* * *

Наступили весенние сроки,
Белопенные мчатся потоки,
Словно белые шапки вершины
Сияв, швырнули в речные стремнины.

* * *

Из всех украшений от века,
Какие легко перечесть,
Не красило так человека
Ничто, как врожденная честь.

* * *

Из узкой теснины Багады
Кодор, закусив удила,
Мчит к морю, минуя преграды,
Как лошадь, чья грива бела.

Покинув родное нагорье,
Спешит, и могуч и суров,
Как будто бы Черного моря
Он слышит о помощи зов.

* * *

Еще говаривали деды,
Совместно подвиги верша:
Одна у дружбы и победы

Неугасимая душа!

В ПОЛЕТ

Голубь на ладони у меня.
Смотрит даль в глаза ему, маня.
Грудь его такой голубизны,
Как глаза ребенка и весны.

Встрепенулся вдруг он и взлетел,
И небес раздвинулся предел.
Опустела, зависть затая,
Как аэродром, ладонь моя.

КОРАБЛИ

Мороз, появившись с алмазом зимы,
Вновь застеклил, как стекольщик, озера,
Очей не свожу я с седого простора,
Где схожи с морскими волнами холмы.

А дым над домами вблизи и вдали
Недвижно стоит, лиловея с рассвета.
И может очам показаться, что это
По белому морю плывут корабли.

* * *

В пределах края отчего,
Что весь похож на диво,
Завод — оплот рабочего,
А землепашца — нива.

Строкою неизбитою
Мне б высечь искру света.
Сльвут стихи зацитою
Достоинства поэта.

* * *

Если думаешь о деле,
Ты не будешь одинок.
К мельнице, покуда мелет,
Всяк приносит свой мешок.

* * *

Верность земле не наруша,

Под облаком, в вышине
Выросла некогда груша
На крепостной стене.

Словно стоит на страже
Памяти о старине
И плодоносит даже
На крепостной стене.

* * *

Едешь в бой или к невесте,
Суд ли правишь, чтя закон,
В этом мире долгом чести
Будь всегда обременен.

Хороши, дурны ли вести,
Пред лицом любых времен
В этом мире долгом чести
Будь всегда обременен.

* * *

Лишь тот из нас, кому в труде упорном
Пот на жаре случалось проливать,
Мог оценить и тени благодать,
И вкус воды, холодной, животворной.

* * *

Лелейте землю, и она,
Людских судеб избранница,
В долгу в любые времена
Пред вами не останется.

В цветенье вешнем иль в снегу,
Земля всегда красавица,
И за любовь она в долгу
Пред вами не останется.

ЖЕРЕБЕНОК

Это еще игра:
Вылетел со всех ног
Опрометью со двора
Резвящийся стригунок.

Еще он не знает шпор
И трудовых дорог,

Летящий во весь опор
Игреновый стрисунок.

Мчится он по шоссе,
Ветру подставив грудь.
Автомшины все
Ему уступают путь.

А может, крылатый он,
Как будто бы конь Пегас?
И всадник его рожден,
Чтобы писать о нас?

* * *

Не страшно, если ветер ветви
Гнет или шелестит в траве.
Страшней гораздо, если ветер
В твоей гуляет голове.

* * *

Страх пагубней черной тоски.
И трусу, он конный иль пеший,
В дороге мерещится леший,—
У страха глаза велики.

Скрип запертой двери в ночи
Трус слышит, хоть ветер не свистнул.
И сердце (вновь страх его стиснул)
Трепещет подобьем свечи.

* * *

Кровля дома лишена опоры,
Тьма стоит за окнами всегда,
Если поселились в нем раздоры,
Если поселилась в нем вражда.

* * *

Земля не терпит белоручек.
Ей не клянись в любви, а лучше,
Любя ее, пролей свой пот,
И от земли сполна получишь,
Она сторицей воздает.

* * *

Понять неспроста человек
Способен истину простую:
День, нами прожитый впустую,
Невосполним за целый век.

Мы, как на свежего коня,
На завтра, сколько б ни потели,
Не переложим без потери
Заботы нынешнего дня.

* * *

Что б ни было с тобой, умей терпеть,
Сам обуздай себя посредством слова.
Тот, кто себя сумеет одолеть,
Сумеет одолеть врага любого.

* * *

Хороша она ликом и статью.
Почему же такой благодатью
Не прельстились еще до сих пор
Удальцы-женихи среди гор?

Я бродил по полянам заречья,
Там шмели — золотое оплечье —
День-деньской пили мед из соцветий,
Самый лучший цветок не заметив.

* * *

Лишь в доме, где любовь — там мир и счастье
Пусть беден дом, он лучше во сто крат
Дворца, где нет ни мира, ни согласия,
Где лишь вражда и ненависть царят.

* * *

Все повторимо в нашем мире старом,
Здесь снова осень, опадает сад.
Закончилась страда, полны амбары,
С деревьев листья желтые летят

И полумесяц в темном небе странен,
Висит ли он во тьме, задравши рог,
Иль это, от страды устав, крестьянин
Свой серп повесил и вздремнуть прилег?

ПРИЛУНЕНЬЕ РЫБ

Я в поздний час,
Не предаваясь сну,
Увидел в черном озере
Луну.

И рыбы, вроде
Маленьких ракет,
Как в небе плыли,
Излучая свет.

Так мне воочью
Близ прибрежных глыб
Предстало ночью
Прилуненье рыб.

* * *

Опять гроза свирепствовала ночью,
Тяжелый гром над морем гроыхал.
Казалось, разрывал он небо в клочья,
Полотна туч в лохмотья превращал.

Была гроза, и ночь была темна,
И то и дело молния сверкала,
Казалось, нитью красною она
Лохмотья неба рваного сшивала.

* * *

Честь береги свою, что б ни случилось,
А если, друг мой, не хватило сил
И совесть на пустой посул польстилась,
Всему, что есть вокруг, сдалась на милость,
Считай, что сам себя ты погубил.

* * *

Обманывалась слава, и не раз,
И памятник сооружала где-то,
Чья медь была значительней подчас
Наследья знаменитого поэта.

Поэт, что был когда-то знаменит,
Забыт, а памятник стоит тоскливо
И новым поколениям говорит,
Как слава иногда несправедлива.

* * *

Сам себе улыбнешься не часто —
для чего улыбаться себе? —
это явственный признак несчастья,
одиначества в грустной судьбе.

Без друзей молчалив ты как рыба,
и, лишенная дружеских чувств,
без друзей умирает улыбка
по краям озабоченных уст...

* * *

Кустарник частый не полег:
Кусты друг друга защитили.
А дуб в грозу упал в бессилье:
Он был могуч, но одинок.

* * *

Учить и поучать мне не дано,
Мне слыть «рекущим истину» не лестно,
И все же поучение одно
Я выскажу, хоть и оно известно.

То, что должны мы знать, как дважды два,
Я повторю, нисколько не робея:
«Хваля живых, скупитесь на слова.
Хваля ушедших, будьте пощеднее!»

НАЕЗДНИЦА

Люблю я под куполом сини
Бывать на майдане в Лыхны,
Где удалью блещут поныне
Наездники и скакуны.

Не в рог протрубила ли бычий,
Как встарь, обновленная весь?
Абхазцы — прекрасен обычай —
По праздникам сходятся здесь.

Пешком, и верхом, и в машинах
Из разных стекаются мест.

А тучки на дальних вершинах
Белеют, как шали невест.

Нарядна толпа, многолюдна,
Гудит, как встревоженный рой.
С назначившим встречу нетрудно
В толпе разминуться порой.

И, венчанные башлыками,
Ретивых коней знатоки,
Беседуют со стариками
Под сенью дерев старики.

И скачек минувших виденья
Воочию им предстают.
И вновь скакуны в нетерпенье
Копытами землю гребут.

И в гордых речах вспоминают
Наездников тех имена,
Что ярко звенят и сверкают,
Как сказочные стремяна.

И ждать лошадям неохота.
Но вдруг с голубой вышины
Послышался гул вертолета,
Которого ждали в Лыхны.

И вот вертолет приземлился,
И, весь золотой, как огонь,
В открытых дверях появился
Под Насою Чацбою конь.

Под стать амазонке одета,
С бровями чернее грозы,
В Лыхны раскрасавица эта
Брала не впервые призы.

— Клянусь, — кто-то выкрикнул, — наша
Наездница всех обойдет!
Скакун ее, правда, Араша *,
Чьим пастбищем был небосвод.

И всадники, стройно гарцуя,
Казалось, скрывали крыла.
И лошади, словно танцуя,
Шли к старту, грызя удила.

И гул огласил всю округу,
Когда, чуть касаясь земли,
По кругу, по кругу, по кругу
Горячие кони пошли.

Парней привечали землячки,
Пророчили скачки исход,
Но вырвался в бешеной скачке

Скакун Насы Чацбы вперед.

Он словно летел, а не мчался,
И белый платок головной,
Как будто башлык, развевался
Хозяйки его за спиной.

И первая в крае невеста,
Прекрасны чей облик и стать,
Сумела взять первое место
На скачках лыхнынских опять.

В седле над толпою людскою
Наездница, стан наклона,
Ласкала точеной рукою
Намокшую шею коня.

И, внемля заздравному гласу,
Окрест отозвались хребты.
Летели, осыпавши Насу,
Коню под копыту цветы.

Она не чуралась почета,
Но, должную скромность храня
В открытую дверь вертолета
Направила вскоре коня.

И в синь голубого предела,
Что был, словно кубок, пьянящ,
Она из Лыхны улетела
В селение горное Нашь.

---

* *Араша, Араш — сказочный крылатый конь.*

ТЕРПЕНЬЕ

Терпенье — правая рука победы.
Пословица

Друг, не ропщи, побойся бога.
Терпенье — длинная дорога,
Крутой подъем под облака,
Надежда верного залога,
Победы правая рука.

Терпенье — крепости осада,
Семьи спасенье от разлада,
Смиренье грозного клинка.
Терпенье — мужеству награда,
Победы правая рука.

* * *

Я в деревне гостил, и чуть свет
Петухи разбудили меня.
И встречал я рождение дня
На тропинках мальчишечьих лет.

В небе звезды белели. Оно
Полям хлопковым мне показалось,
Солнце хлопок убрать постаралось,
Мир теплом одарив заодно.

* * *

Умней других тот человек, который
Добился многого своим трудом.
Всегда бывает так: чем выше дом,
Тем глубже вбиты для него опоры.

* * *

Я стен не возводил, не строил башен,
Чтоб оградить себя, не тратил сил.
Мой скромный дом, что не был полной чашей
На крепость никогда не походил.

И пусть считают все: я жил нелепо,
Что я не защищен, моя вина.
Мои стихи пусть не дворец, не крепость,
Но мне они — защитная стена.

* * *

Что ни спросить, речь дурака готова,
Ее прервать удастся нам навряд.
А мудрецы, те взвешивают слово
Иль вообще молчание хранят.

Порою все грешим мы речью праздной,
Не понимая, что наверняка
Молчанье мудреца умней гораздо.
Чем словоизвержение дурака.

* * *

Пословица, как эхо,
Живет на склонах гор:
«Чужой дурак — потеха,
А свой дурак — позор».

* * *

Всякой речи основа основ
Не число, а значение слов.
Можно словом единым порой
В небе звезды зажечь над горой.

И единое слово подчас
Выражает пленительно нас.
Молвил слово я той, что мила.
Голова ее кругом пошла.

* * *

Если равному хлеб-соль
Равный дружески поднес,
Высока его цена,
Словно равенство сторон.

Если властному хлеб-соль
Покорившийся поднес,
То горька его цена,
Унижению сродни.

* * *

Кто не знал поражения, тот
Оценить не способен успеха;
Кто горючей слезы не прольет,
Не познает и сладости смеха.

* * *

Поступиться не смея и малым,
Стой за правду любую ценой,
Хоть с приставленным к горлу кинжалом,
Хоть но гордо в воде ледяной.

Не якшайся с приятелем лживым,
Что в застолий льстит до зари.
Даже недруга, будь он правдивым,
Ты в свидетели правды бери!

В ПОДНОЖЬЕ ГОРНОЙ ВЫШИНЫ

В могиле братской с той войны
Покоится у края луга,

В подножье горной вышины,
Артиллерийская прислуга.

Лежат бок о бок вчетвером
Солдаты, вверенные славе,
И только гроз небесных гром
Здесь тишину тревожить вправе.

* * *

Казалось бы: ну что такого?
Промчались кони по селу.
Пылится на земле подкова,
Никем не поднята в пыли...

Ах, далеко умчались кони!
И понял я, что никому
Не нужен буду также, коли
Любви, и делу своему,
И долгу изменю... Тогда мне
Моей знакомой стародавней
Подковой, что приметил я,
В пыли остаться забытья.

* * *

То, что было в юности утрачено,
В старости найти не суждено.
Сделать то, что в час дневной не начато,
В полночь не успеешь все равно.

* * *

Освоив азбуку едва,
Он счел себя ученым мужем.
И произносятся к тому ж им
Мне в назидание слова.

Спешу сбежать за семь хребтов
От наставлений изреченных.
За неученого готов
Отдать я трех полуученых.

СЛОВО ДРУГА

Слово друга, и не раз,
Выручало в жизни нас.
Опасайся пренебречь им.
Ибо слово друга нечем

Заменить в недобрый час.

В слове друга — правды суть,
За нее не обессудь:
Пусть хоть горечь пить заставит
Но зато, гляди, наставит
И тебя на верный путь!

* * *

Доброе кому-то сделал дело,
Так вовек не поминай о том.
Туча нам дождя не пожалела,
Но об этом громом не гремела.
Тихо уплыла за окоём.

* * *

Враг угрожает вам, но вы
Не преклоняйте головы
Перед его угрозами
И лживостью молвы.

Потрафил недруг вам, но вы
Не ослабляйте тетивы:
Порою благодушие
Нам стоит головы.

* * *

Не может быть иначе,
Ведь говорят у нас:
«То сердце, что незряче,
Страшней незрячих глаз!»

Слепые сердцем люди
Век проживут впотьмах,
Хоть и два солнца будет
Гореть на небесах.

* * *

Забыта мать забывчивого чада.
Нет на могиле камня, нет письма.
Сгнила давно ольховая ограда.
И щиплет скот траву с ее холма.

О если бы могла ее рука
Сровнять свой холм, скрыть от людского ока,

Тем оградить от правого упрека
Ее неблагодарного сынка.

* * *

Цветы растут не только на земле,
Весною пробивает снег подснежник,
Порой цветы восходят на скале
И рассекает камень стебель нежный.

Цветы растут во льдах, на дне морей
И на стенах угрюмых крепостей.
Но лучшие из всех цветов земных —
Те, что цветут в сердцах, в сердцах людских.

* * *

Ты, солнце, утром светишь нам и днем,
Ласкаешь и низины, и высоты.
И даже, уходя за окоём,
Ты не лишаешь нас своей заботы.

Нам посылаешь в пору темноты
Ты дочерей своих на небо нудно,
Чтоб звезды нам светили, хоть и скудно,
Покуда вновь не засияешь ты.

* * *

Не пугайся, что труд будет тяжек,
И, усердствуя в поте лица,
Ты, себе не давая поблажек,
Дело в срок доводи до конца.

И оказывать лени потворство
Опасайся и в зной, и в метель.
Гору сдвинешь, являя упорство,
Лишь была бы возвышенной цель.

* * *

Земля для семени распахнута
Всем естеством и всем нутром.
Чтоб проросло оно, распахана
Земля надеждой и добром.

Храню, как самое заветное,
Завет отцов в своей судьбе,
Чтоб правды семя неприметное

Я, как земля, взрастил в себе.

СВЕТЛЯЧКИ

Склонившие колени
Пред молодой листвой,
Слились привычно тени
С полночной синевой.

А рядом рдеет снова
Летающий огонь.
Фонарика живого
Сажая на ладонь.

Меня фонарик дразнит,
Загадочность таит.
Он на ладони гаснет.
Но, улетев, горит.

Весной в часы ночные,
Покинув тайнички,
Как искорки печные,
Летают светлячки.

А днем, куда ни выйдешь.
Ни в долах, ни в лесах —
Нигде их не увидишь,
Как звезд на небесах.

Мерцая, что вещают
Они, летя сквозь тьму?
Дорогу освещают
Вновь до утра кому?

Был брошен в порох ночи,
Быть может, с облаков,
Чтоб стала ночь короче,
Рой красных угольков?

Как будто бы свечные
Витают язычки.
Фонарики ночные —
Летают светлячки.

* * *

Взмыла ласточка людям на милость,
И течет, разливаясь, тепло.
Все вокруг ожило, обновилось,
Медоносное время пришло.

Зазвенели небесные хоры,
Цветнику уподобился дол.
Превратились бы в пасеку горы,
Прояви мы усердие пчел.

* * *

За дерзновенность в наказание
Был Зевсом с помощью цепей
Прикован, как гласит преданье,
К скале кавказской Прометей.

И снова в пляске искрометной,
Летим, кинжалами звеня,
Во славу удали почетной
И прометеева огня.

* * *

Распахнуты лета высокие дни,
И ослепительный купол
Прильнул бирюзово по праву родни
К высоким чинаровым купам.

В подножии гор отражает река
Полуденный ультрамарин,
И вдаль над горами плывут облака,
Как отсветы белых вершин.

* * *

Как будто вражеский десант,
внезапно седина осела
в моих курчавых волосах
и сразу принялась за дело.
Но пряди черные мои
своих позиций не сдавали
без боя... С боем отступали,
покамест все не полегли.

* * *

Улетают птицы суетливо,
отцветают поздние цветы,
потемнела прибранная нива,
почернели голые кусты.
Ветер забирается в подъезды
греться человеческим теплом...
Люди прячут летние одежды

и грустят,
вздыхая ни о чем...

* * *

Пускай всегда в полночной мгле
На небо звезды будут в сборе,
Пусть вольно дышат рыбы в море,
Свободно — люди на земле.

Пускай деревьев корневища
Не знают гибели вовек
И счастлив будет человек
Под кровом каждого жилища.

* * *

Слово друга, слово без коварства
Нас излечит снадобья верней.
Лечит нас порой верней лекарства
Ласковое слово лекарей.

* * *

Разве сердце может быть без крыльев?
В это я не верил никогда.
Испокон недаром говорили:
«Сердце вылетает из гнезда...»

По небу надежды сердце мчится,
Остановишь — и оно мертво...
Так лететь бы и лететь, как птице,
Мне на крыльях сердца моего!

СКАЗАНИЕ О СПЯЩЕЙ РЕКЕ

Если спящую на склоне реку
Доведется встретить человеку,
Говорят, что все до одного
Сбудутся желания его.

Если встречу реку я такую,
О которой вам сейчас толкую,
Все мечтал тщеславные отрину,
Счастья попрошу родному сыну.

ПОЭМЫ

ВЕТЕР-ЗАБИЯКА

1

Кто его
Вскормил-взлелеял
На свою беду?
Вот он свищет по аллеям
И шумит в саду.
Вот, взъерошенный
И вздорный,
Каждому знаком,
По крутой
Тропинке горной
Мчится босиком.
Как мальчишка ошалевший,
Что свободе рад,
Ломит ветки оджалеси,
Губит виноград.
Никому не даст покоя,
Облетел весь свет,
Оставляя за собою
Разрушений след,
Тучи пыли поднимая,
Сбив горшки с оград...
И, плечами пожимая,
Люди говорят:
«Ветер злобствует
И свищет —
Горе матерям!
Что он хочет,
Что он ищет,
Что он потерял?»

2

Ветер,
Ветер неустанный,
Мчится
Во всю прыть,
Словно
Свечки на каштанах
Хочет погасить.
Налетел,
Шальной, на рощу,
Соловьёв прогнал,
Все он листики
На ощупь
В роще перебрал.
И тотчас затрепетали
Нежные листки,
Зашумели,
Зашептали,

Сжались от тоски...
С головы до ног
Заметно
Гнулись деревья,
От крутых
Порывов ветра
Никли, как трава.
Он от злобы
Иль от скуки
Средь вечерней мглы
Обломал
Каштанам руки,
Повредил стволы!

Напустился на деревню
У отрогов гор...
И печальные деревья
Шепчут до сих пор:
«Мы ни в чём
Не виноваты,
Что ж он в трудный час,
Непутёвый, бесноватый,
Так обидел нас...»

3

Всё затихло.
Сгинул, что ли?
Тишина вокруг.
Но на кукурузном поле
Объявился вдруг.
Состязаться кукуруза
С ветром не могла:
Полегла
На поле грузно,
Грустно полегла.
А тому и горя мало:
Бьёт он, как прибой...
Стебли павшие устало
Шепчут меж собой:
«Этот ветер-забияка
Пострашней, чем град.
Что же хочет он,
Однако,
И чему он рад?!»

4

Вот оставил он долину
И отроги гор —

Налетел
Со злостью львиной
На морской простор.

Расшумелся недовольно
И за полчаса
Вспенил воду,
Вздыбил волны,
Сдёрнул паруса...
Ветер всем
Грозит бедою,
Страшен волн оскал!
Мускулистою водою
Бьёт в колени скал.
Гибнет чайка,
Гибнет птаха —
Ветру всё равно.
Рыбы бедные
От страха
Спрятались на дно.
И на всём
Своём просторе
Далью голубой
Удивлённо
Стонет море:
«Ветер,
Что с тобой?!
Ты грохочешь
И хохочешь,
Лодки расшвырял...
Что ты ищешь,
Что ты хочешь,
Что ты потерял?!»

5

Вот он ловит
В небе тучи,
Аж по небу гул,
Как пастух,
Согнал их в кучу,
Меж собой столкнул.
И под грохот
Грома громкий,
Грянув с грозных круч,
Начертил
Зигзаг на кромке
Чёрно-синих туч.
Небо слёз не удержало
Ветер зол и груб, —
Ливень хлынул,
Как из ржавых

Водосточных труб.
Своенравны и жестоки,
Все смешав следы,
Понеслись
Вдоль скал потоки
Бешеной воды...

6

А назавтра,
На рассвете,
Свод небесный ал...
Где ты, буря?
Где ты, ветер?
Сгинул и пропал.
Гордый тополь
Серебрится
Нежною листвою,
И концерт весёлый
Птицы
Затевают свой.
Мирно,
Радостно на свете.
И волна легка,
И без страха
Гладят дети
Море, как щенка.
Рыбаки готовят сети,
Зеленеет луг...
Эге-гей!
А где ты, ветер?..
Тишина вокруг.

ДОЧЬ СОЛНЦА

Всё это
Прежде было сказкой
(Её я в сердце берегу)
О старине земли абхазской,
Перед которой
Мы в долгу.
А я был мал, и, очевидно,
Её я слушал сотню раз,
И становилось мне обидно,
Что ей не верили подчас.
Да, жизнь Апсны* переменилась,
Но каждый век
Оставил след,
И всё в преданьях сохранилось,
И ничему забвенья нет.
Правдоподобная на диво
Народом сказка создана,

А если
Так она правдива,
То, право, сказка ли она?
Пускай века
Покрыты пылью —
Тесна времён далёких связь,
И сказка,
Породнившись с былью,
Навек с судьбой моей слилась.

* * *

Темны леса,
Поля, болота,
Как будто мир
Накрыт котлом...
Вдруг край котла
Приподнял кто-то,
И первым радостным лучом
Заря на скалах заиграла...
Луч солнца грянул,
Заспешил
И тьму, за гранью перевала,
В своих объятьях задушил.
Светлее стали
И заметней
Леса, блестящие листвою,
И птаха
Звонкой песней летней
Попробовала голос свой.
Висевший на деревьях мгlisto,
Туман рассеялся давно,
И в озере
Прозрачно-чистом
Не небо виделось, а дно.

Но тихо
Было всё в округе.
А в беломраморном дворце
На цыпочках ходили слуги
С печатью страха на лице.
Собак не выгоняли криком,
Хранили свято тишину...
Сном государственным,
Великим
Спал царь...
И всё внимало сну!
Балкон украшен был коврами.
Там в раболепной тишине
Царь спал
И скрежетал зубами:
Должно быть,
Гневался во сне.

Язык свой
Солнце показало,
Шагнув за горы и моря,
И пригоршня лучей упала
На грозное чело царя.
Откинув полог из сафьяна,
Как бы укушенный осой,
Царь вздрогнул,
Соскочил с дивана —
Седой, всклокоченный, босой.
— Кто разбудил меня, пигмеи?
Вскричал, хватая мощный лук. —
С любым расправиться сумею! —
Двор вымер:
Ни собак, ни слуг...
Лишь весело сияло солнце
На крышах,
В стёклах, на полу...
— Ах так! Оно ещё смеётся! —
И царь пустил в него стрелу.
Стрела калёная запела,
Пронзила свистом вышину
И солнце ясное задела —
Упал осколок на луну.
Рабы от страха задрожали:
Ужасен
Господина гнев.
А солнце, яркое вначале,
Теперь тускнело, побледнев.
И люди
Грустно провожали
Его последние лучи.
И тучи по небу бежали,
Темны, как стая саранчи.

Не всякий ведал,
Что случилось,
Но поняли: пришла беда —
С землёю солнце разлучилось,
Пропало солнце навсегда!
Молили люди, в небо глядя:
— Вернись, светило, поскорей,
Явись,
Прости нас, бога ради!
Леса и доли обогрей!

Дожди гудели
В мутных лужах,
И холодало с каждым днём..
Бунт пробуждался
В робких душах,

Согретых нартовским ** огнём.
В народе началось брожение,
Повсюду люд простой роптал.
Но гнев народный
Не прорвал
Плотину рабского терпенья.
— Эй, где ты, витязь,
Сердцем чистый,
И смелый, словно снежный барс?
Верни тепло
И свет лучистый,
Спаси от тьмы холодной нас!..

Нет, смелый витязь не явился...
А между тем
За годом год
Лохматый, мокрый снег
Кружился,
На реках становился лёд...
А между тем уже кромешно
Тьма обуяла все края,
И время двигалось неспешно,
Ползло, как чёрная змея.
По деревням,
Как на погосте,
Который ржавый дождь размыл,
Валялись черепа и кости —
Никто людей не хоронил.
По небу —
Синих молний росчерк,
От грома трескалась земля,
Бураны вламывались в рощи,
Деревья мощные валя...
Померкла
Голубая Рица,
Великий начался содом,
И море перестало биться,
Тяжёлым скованное льдом.
Но люди верили до срока
Грядущему —
С мольбой в очах
Хранили как зеницу ока
В домах пылающий очаг.
Зря люд надеялся на чудо:
Чтоб солнце вспыхнуло,
Как встарь.
Не возвращалось солнце к людям,
Хотя и умер злобный царь.
А вскоре —
Это было утро
Иль полночь? — темнота вокруг,
Тускнели в небе
Звёзды мутно,

Мир был в забвении...
Но вдруг
Очнулись взрослые и дети,
Когда, как эхо, между скал
— Эй, солнце, солнце! —
На рассвете
Какой-то юноша вскричал.
Рванулись из домов наружу,
Но там, по всей глуши земной,
Обычная стояла стужа
В обнимку
С непроглядной тьмой.

— Мальчишка!
Как тебе не стыдно
Шутить, когда печаль кругом!
— Да пусть тебя
Накажет гром!..
— Кто ты? Нездешний, очевидно!
— Я — Ахра, сын земли абхазской.
Родился только лишь вчера.
Но жить не стану жизнью рабской,
Вернуть светило нам пора.
Смотрю я,
Скучно вам живётся,
В груди у вас отваги нет.
Да как же можно не бороться
За солнце, за тепло и свет?!

— Вот и попробуй.
— Я согласен.
— Найдёшь ли ты его?
— Найду!
— Но путь твой долог и опасен.
— Сумею одолеть беду.
— К тому ж ты юн.
— О, хватит силы —
Спасу от гибели наш род!
— Но как отыщешь ты светило?
— Вы мне поможете — народ!
Пусть в пути,
В горах и в поле,
Со мною будут до конца
Вся ваша сила,
Ваша воля
И ваши верные сердца!..—
Благословлял
Героя каждый —
Полдня текла река речей.

...И вот уж
Юноша отважный
Семь дней в пути и семь ночей.

Он шёл и шёл, не отдыхая,
Безостановочно, без сна.
Погода выдалась плохая,
Скрывалась в облаках луна.
Шёл через пенные пороги
В чужие,
Дальние края...
Его не тронули в дороге
Ни барс, ни кондор, ни змея.
Шёл, не теряя гордой веры,
Отыскивая солнца след,
В горах обшарил
Все пещеры,
Но там, увы, ни искры нет.
И за морем
Его искал он,
Весь исходил дремучий лес,
Взбирался по горам,
Но скалы
Не доставали до небес.
«Ах, что-нибудь
Придумать мне бы,
Такие крылья обрести,
Чтоб мигом
Облететь всё небо
И солнце ясное найти!..»
Шёл юный витязь
Сквозь пожары,
В студёных реках не тонул...
Лишь на девятый день, пожалуй,
Упал на землю и уснул.

* * *

Что это
Мнится или снится?
Тут ничего понять нельзя:
Вдали полоска света! Птицы
Запели...
Протерев глаза,
Стоял наш Ахра изумлённо
На берегу большой реки, —
Искринок белых миллионы
Сияли, ночи вопреки.
Рассвет алел
И нивы нежил,
Лучами гладил горный кряж...
И наш герой
На миг опешил,
Решив,
Что перед ним мираж.
А мир обрёл цвета и звуки,
Свет солнца

Травы воскрешал.
И Ахра, распахнувши руки,
Навстречу солнцу побежал.
Как будто
Мать свою встречая
После тревог или разлук,
Бежал он,
Громко восклицая:
— Эй, солнце!
Солнце!
Здравствуй, друг!
Ты так прекрасно, так желанно!
И перед Ахрой в этот миг
Совсем негаданно, нежданно
Какой-то человек возник.

По вышитой рубаше чистой
За пояс борода текла,
Поджарый,
Маленький, плечистый —
Старик, но крепкий, как скала.

— Постой, — сказал старик, — куда ты?
Что так манит тебя вдали?
Несёшься,
Словно бесноватый,
Не видя под собой земли! —
А над землёй
Летело солнце,
И, быстро восходя в зенит,
Оно смеялось...
Так смеётся
В морщинках-трещинках гранит.
Смахнув со лба росинки пота,
Присев на сломанном суку,
Наш Ахра
Все свои заботы
Поведал вскоре старику.
Тот призадумался при этом,
В глазах улыбку притая...

— Пожалуй,
Помогу советом,
Мне смелость нравится твоя.
Но не с того ты начинаешь —
Руками солнце не поймаешь,
А бегать вслед ему смешно:
Ты — на земле,
А где оно?!
Так слушай: далеко-далече,
В стране степей и тихих рек

Живёт, я знаю,
В междуречье
Один богатый человек.
О, табуны его несметны,
Никто не мог
Их сосчитать!
А скакуны его приметны:
У них особенная статья!
Но краше всех,
Скажу я сразу,
Необычайный чудо-конь:
Косит он карим
Диким глазом,
Пускает из ноздрей огонь;
Он редко ходит —
Всё летает,
Его возносят два крыла,
Спина могучая, крутая
Вовек не ведала седла.
Но исчезает он куда-то
На день, и два,
И три подряд.
«Пасётся в небе конь крылатый»,
Об этом люди говорят.
Вот этот конь
Тебе и нужен,
Араш тебе судьбою сужен,
Он не страшится ничего...

— Но как же мне
Поймать его?

— Тебе хозяин не откажет:
Уздечку даст,
Коня покажет.
Накинь уздечку на коня —
Он твой!

— Подпустит ли меня?

— Поймать Араша —
Труд немалый.
Открою лишь тебе секрет:
Храни его, а то, пожалуй,
Меня на тот не пустят свет...
— Скажи всю правду, старец мудрый.
— Я жил, давно секрет храня...
На берегу Кубани мутной
Зарыта мать того коня.
Араш является ночами
К могиле, лишь взойдёт луна,
И слёзы скорби и печали
Текут рекой у скакуна.

Кубань гудит,
Воронки кружит,
Выходит прочь из берегов...
Араш в печали безоружен —
Беги к нему
Без лишних слов!
На гриву пышную, как косы,
Накинь уздечку и, гляди,
Покуда не просохли слёзы,
Его к хозяину сведи.
Тебя проворно
Встретят слуги,
Вина нальют тебе в хрусталь,
На удивленье всей округе,
Коню в кормушку
Всыплют сталь,
Расчешут шёлковую гриву —
Роскошно заблестит она,
Седло, богатое на диво,
Украсит чудо-скакуна.
И тут по лестнице кручёной
(Ступени — розовый гранит)
Сойдёт хозяин
В свитке чёрной,
Тебя, герой, благословит.
Поднимет два
Сердечных тоста:
Чтоб ты достиг страны чудес
И чтоб тебе
Открылись просто
Ворота голубых небес.
Благословит твой род и племя...
Тогда к Арашу подойди,
Всем поклонись
И — ногу в стремя,
И — к солнцу ясному лети...
Путь неизведанный и трудный,
Но будь при этом молодцам!

— За всё спасибо,
Старец мудрый,
Позволь назвать тебя отцом!

* * *

Не стану
Объяснять подробно —
Всё было, как предрёк старик:
Наш Ахра
Выбрал миг удобный
И дивного коня настиг.
Подкрался тайно,

Изловчился,
Накинул тонкую узду
И на широкий двор явился,
Ведя красавца в поводу.
Весть разнеслась
Об этом чуде,
Толпились у конюшни люди...
И вот благословил народ
Героя Ахру на поход.

Степная пыль
Пошла клубами —
Конь разбежался и взлетел.
Взлетел
Над берегом Кубани,
Как бы проститься захотел
С землёй приветливой
И милой,
Где трав душистых торжество,
С лугами,
С тихой могилой,
Где мать схоронена его,
И тотчас в небо устремился,
Победно, радостно заржав.
В седло наш смелый Ахра влился,
В руке дублённый повод сжав.

В пути им
Приходилось туго:
То тучи бились
Друг о друга,
Рождая молнии и гром —
Араш стремился напролом;
То ветры силы ураганной
Вставали плотною стеной;
То густо
С высоты туманной
Шёл град с арбуз величиной.
Но наш герой,
Душою крепкий,
Арашем правил, и, звеня,
Ломались молнии,
Как щепки,
О крылья дивного коня.

Летел скакун
Легко и грозно
В тумане вязком и густом,
Копытом бил
По синим звёздам
И тучи разгонял хвостом.
Всё по плечу героям нашим —

Они не дрогнули ничуть.
(Тот путь,
Проложенный Арашем,
Теперь зовут Овечий Путь***)
А небо между тем светлело,
Лучисто радуга горела...
Герои наши наконец
Влетели
К солнцу во дворец.

* * *

О, даже в сказке не бывает
Такой волшебной красоты!
Переливаются, сияют
Беседки, арки и мосты...
А сам дворец
Зарёй украшен,
Ему на свете равных нет,
Из окон, из дверей, из башен
Струится негасимый свет.
Висят узорные балконы,
Обвив затейливо фронтоны,
Витые, тонкие колонны
Хрустальный
Держат небосклон.
Львы золотые на пороге
Лежат, могучи и грозны,
А все тропинки и дороги
Алмазом крупным мощены.
Араш у красного крылечка
Встал, словно
Вбитый в землю кол.
Наш витязь,
Отпустив уздечку,
С коня крылатого сошёл.

Пред ним —
Распахнутые двери.
Вокруг такие чудеса,
Что Ахра,
Сам себе не веря,
Закрыв и вновь открыл глаза.
Всё так и есть!
Даль голубая
Глядится в зеркало прудов,
Фонтаны, брызги рассыпая,
Сверкают тысячью цветов.
На глади пруда
Белый лебедь,
Как нарисованный, застыл...
И Ахра слушал листьев лепет
И видом зачарован был.

Подумал: «Все мы — вечно дети
Земли. Нам мил отцовский край,
Но если рай
И есть на свете,
То я попал, наверно, в рай... —
И тут же
Про себя заметил: —
Никто не вышел и не встретил.
Увы, никто не ждал меня
И не помог сойти с коня».

Ступил на лестницу крутую,
В узорах хитрых, золотую,
И сделал робко
Шаг-другой —
Ступени пели под ногой.
Как было тут
Не удивляться!
И вдруг невиданные птицы,
Крылами рассекая высь,
Над ним неожиданно пронеслись.
И он увидел —
На балконе
Сидит красавица в короне:
Густые косы на плечах
И звёзды яркие в очах.
Едва не потеряв дар речи,
Он ослеплён был:
«Кто ж она?»

— Смелее, друг!
Я рада встрече.
Я — Солнца ясного жена...
Как там Земля?
Какие вести?
Всё расскажи мне
Честь по чести.
Что нового среди людей
И как живёт
Ваш царь-злодей?
Но ты, смотрю я, очень молод
И всё ж сюда добраться смог...

— Так сказано:
«Чем крепче молот,
Тем тоньше и острее клинок». —
Тут Ахра
Рассказал печально,
Что вот уже который год
В мученьях
На планете дальней
От стужи мрёт его народ.
— А царь, — добавил Ахра, — сгинул.

Твой муж из-за него покинул
Мой щедрый край,
Но пусть поймёт,
Что вовсе ни при чём народ.
Без солнца жить
Никто не может,
Как без еды и без воды:
Печаль людские души гложет,
Поля закованы во льды.
Неужто не вернуться птицы,
И реки вновь
Не станут течь,
И род мой древний прекратится,
Абхазская исчезнет речь?!
Нам с каждым днём,
Пойми, всё хуже,
Мороз нас режет без ножа...
Уговори, прошу я, мужа,
Замолви слово, госпожа!

— Ты смел и честен,
Юный воин,
Награды подвиг твой достоин!
Печаль твою понять могу
И обещаю — помогу.
Муж — недруг молнии и грома,
На льды напустит он жару...
Но нет его
Сегодня дома,
Он будет только поутру.
Готова для тебя светлица;
Пускай тебе
Спокойно спится,
Иди с дороги отдохни,
А на заре в окно взгляни.
Едва-едва
Проснутся птицы,
Заголубеет небосклон,
Муж выйдет на балкон умыться:
Встаёт всех раньше
В мире он.
Тут не зевай!
Слова привета
Скажи супругу моему
И без утайки, без секретов
Поведай
Всё как есть ему.

...Когда,
На миг забыв заботы,
Оставил наш герой крыльцо,
В одном окне

Мелькнуло чьё-то
Красы неписаной лицо.
Глаза огромны, яркие, дерзки,
Густые волосы копной...
Но кто там был,
За занавеской,
Так и не понял наш герой.

* * *

Настало утро. Заблестели
Фонтаны, сад...
Глаза протёр
Наш Ахра и, вскочив с постели,
Поспешно выбежал во двор.
Искрилось всё, переливалось,
А на балконе,
Средь ветвей,
Зарёю Солнце умывалось
В короне-радуге своей.
Ему он в пояс поклонился
И сделал скромно
Шаг вперёд,
Как бы просил, как бы молился
За свой страдающий народ.
И с высоты
С улыбкой ясной
Взглянуло Солнце на него:

— День добрый!
Юноша прекрасный,
Не объясняй мне ничего.
Всё знаю про твои печали
И вижу, друг,
Ты сердцем смел —
Перешагнул такие дали
И все напасти одолел!

Скажу, что твоему приходу
Мы рады — ждали много лет.
Ты прав:
Пора помочь народу.
Я дам ему тепло и свет.

Но поучить людей придётся,
Ты всем завет поведай мой:
За солнце надобно бороться,
Как я борюсь
С кромешной тьмой.
Пока изволю светом литься —
Журчат ручьи, хлеба растут,

А лишь уйду
Вздремнуть в светлицу —
Тьма наступает тут как тут.
А впрочем, пусть решает каждый:
Свет или мрак
Ему милей...
Теперь иди, мой друг отважный,
К прекрасной дочери моей.
Она умна, мудра с рожденья,
Но у неё — тут ловок будь! —
Ты хитростью
Иль убежденьем
Кувшин волшебный раздобудь.
Наполню я его лучами,
А ты, вернувшись в отчий край,
Их над горами,
Над лугами
Рукою щедрой разбросай.
Пионы расцветут и розы
Во славу подвигам твоим,
И сгинут лютые морозы,
Короче: сломишь спину им!
Ну что ж, иди!.. —

В удачу веря,
Поднявшись лестницей чудес,
Наш Ахра постучал у двери
Прекрасной дочери небес.
Минуту подождал — молчанье.
А тронул дверь — не заперта.
Открыл — горячее сиянье
Ожгло и щёки, и уста.
Хотел войти —
Не тут-то было!
Покрылся лоб его росой —
Дочь Солнца Ахру ослепила
Своей блистательной красой.
Глаза огромны, яркие, дерзки,
Густые волосы копной...
«Так вот кто был
За занавеской!» —
Смекнул на этот раз герой.
Глаза как будто говорили:
«Безумец, я тебя спалю!»
Но Ахра думал: «Или — или!
Погибну, но не отступлю!»
И шёл упрямо шаг за шагом,
Шёл сквозь пожар
Прекрасных глаз:
«О, поддержи меня, отвага,
Дойду, не даром я абхаз!»
Жары преодолевая муку,

Себе поблажки не давал,
И к ней приблизился, и руку
Красавице поцеловал.

* * *

А что затем происходило
В том царстве
Солнечных лучей?
Светило радостно светило,
Прошло семь дней и семь ночей...
А на восьмой,
Едва зарницы
Сверкнули в голубых прудах,
Герой наш
Вышел из светлицы,
Неся Дочь Солнца на руках.
Он свистом подозвал Араша.
Тот — здесь,
Лишь звон из-под копыт!..

— Теперь домой
Дорога наша,
Красавица со мной летит. —
Сесть на коня помог невесте,
Помедлил, погрустил чуть-чуть,
Простился с Солнцем
Честь по чести
И тронулся в обратный путь.
Весь мир —
От снежных гор Кавказа
До голубых Курильских гряд —
Её красу увидел сразу,
Был зачарован ею, рад.
Дорогу Солнце освещало.
Его жена:
«Всему свой срок!» —
На счастье их благословляла,
Раскинув во дворе платок.
И звёздочки,
Сорвавшись с места,
Мерцая голубым огнём,
Как свита пышная невесты,
Летели рядом
С их конём,
От всяких бед оберегали
И, прочертив по небу след,
Вперёд порою забегали,
Порой, отстав,
Летели вслед.
За днями — дни. Торопят сроки.
Крылатый конь не устаёт.

Передохнуть бы час в дороге!
Нельзя — земля родная ждёт!
Дочь Солнца нежно обнимая,
Мчит Ахра,
Повод сжав в руке.
Полёт Араша обгоняя,
Все мысли Ахры вдалеке:

«Успею ли?
А может, тризну
Уж правят по былой красе,
Снега, как саван, на отчизне...
И может быть,
Погибли все?!
Нет, нет,
Воскреснет мир зелёный,
Под каждой крышей
Будет рай...»
Как горная река по склону.
Летели думы в милый край.
Пространство,
Как струна, звенело
От крыльев верного коня,
А небо между тем светлело,
Зарю на море оброня.
Хотя они ещё летели
Лишь среди звёзд,
Ещё вдали,
Тепло пульсировало в теле
Ожившей матери-земли.
Она всё ближе,
Ближе, ближе...
И, радость сердца не сдержав,
Воскликнул Ахра:
— Вижу, вижу
Ту, что милей мне
Всех держав! —
А там, внизу,
Где полночь чахла,
Собрался люд долин и гор.
Кричали люди: — Это Ахра!
И конь его,
Как метеор! —
Крылатый конь, подобно буре,
Круги по небу описав,
У стен замшелых Диоскури
Копытами коснулся трав.

Всё позади —
Туманы, грозы...
Вернулись наконец домой!

И тосты были тут, и слёзы,
Но слёзы радости самой.
Не тратя
Времени напрасно
И не садясь за пышный стол,
Наш Ахра с девою прекрасной
Поля и горы обошёл.
Земля уж яблоками пахла,
За морем скрылись облака.
Дочь Солнца
И красавец Ахра
Шли рядышком, в руке рука.
Дочь Солнца
Тихо напевала,
Идя по высохшей стерне,
Из кувшина лучи бросала,
Как сеют
Зёрна по весне.
Сияла нива и искрилась...

Прошло семь дней
И семь ночей —
И всё вокруг преобразилось
От тех живительных лучей.
Морские чайки прилетели,
Айва и груши расцвели...
Бродили
Соки жизни в теле
Ожившей матери-земли.
И обрели листву деревья,
И, светом ласковым согрет,
Запел родник
Среди деревни,
Молчавший
Много-много лет.
Очнулась от ледовой спячки
Морская бурная вода,
И волны вновь
Пошли враскачку,
Неся рыбацкие суда...

Как вечная
Природы милость —
Щедра, румяна и ясна,—
С тех пор далёких поселилась
В моей Абхазии весна.
Порой улыбку солнце прячет,
Дождь льёт
И день и три подряд...
«По дочери светило плачет», —
Об этом люди говорят.
Но слёзы
Перестанут литься —

И нивы дремлют в тишине,
И солнце доброе искрится
В глазах людей,
В реке, в вине...

ЭПИЛОГ

Где семь дорог
На миг скрестились,
Погожим утром как-то раз
Семь путников разговорились
О том, что вы прочли сейчас.

— Дочь Солнца?
Слышал, но не верю.
— Легенда!
— Нет, она была!
Открыты были ей все двери...
— Ах так, а где ж она жила?! —
Они на полземли абхазской
Ужасный подняли галдёж.
Один кричал:
— Всё это сказки!—
Другой: — Всё правда! —
Третий: — Ложь! —
Над лесом вечер опускался,
Но каждый, в роли мудреца,
С одним собой лишь
Соглашался,
И спорам не было конца.
Они шумели
Словно дети,
И не сдавался ни один...
Давно их нет на белом свете,
Тех несговорчивых мужчин.
Прошли столетия,
Но если б
Вдруг на виду старинных гор
Те семеро опять воскресли,
Вновь не возник бы
Давний спор.
Они, не тратя слов напрасно,
Взглянули б нынче на Апсны:
Страна
Действительно прекрасна,
Как солнце,
Как любовь, как сны.
И ею Солнце, свет роняя,
Не налюбуется никак.
Моя Абхазия родная
И есть Дочь Солнца.
Это — так!

* *Апсны* — Абхазия.

** *Нартский эпос* — древний монументальный эпос кавказских народов о подвигах богатырей-нартов.

*** Так в абхазском фольклоре называют Млечный Путь.

ТРУДНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ

Вот идут
Почти вприпрыжку
По тропинке два мальчишки —
За спиною не легки
У мальчишек рюкзаки.
То идут по бездорожью,
То по просеке лесной,
То легко, то осторожно —
Над скалистой крутизной.
Коренасты,
Крепко сшиты
Два «колумба» молодых,
И две палки из самшита,
Словно посохи, у них...

Кто ж они?
Могу сказать я:
Близнецы — друзья и братья.
И в одну родились ночь,
И похожие — точь-в-точь.
Всё вдвоём —
Судьба такая!?
И под вечер, засыпая,
Сладко слушали они
Песню «Шиши-наани»*.

Я скажу,
Как братьев звали,
Чтоб вы сразу различали,
Кто из них который брат:
Смел — один,
Второй — Саат.

Быстро детство выросло,
И не просто
Маме стало
Дотянуться до ушей
Шаловливых крепышей.
Раньше
Им казался лесом
Тихий яблоневый сад;
Кот мяукнет под навесом —
Братья бросятся назад.
Но упрямы братья были:

Ноги землю полюбили.

А мальчишечья судьба —
Споры, игры и борьба.
Кто сильнее:
«Или — или»?
Иногда других валили,
Но пришлось
И им раз пять
На лопатках побывать.

Высоки они, красивы,
Их глаза черны,
Как сливы.
Смел был смел,
Был храбр Саат,
И горой за брата брат.
Им и трудное — не тяжко.
Если впрячь
В одну упряжку,
То легко потянут плуг
Через ниву, через луг.

Крепли с каждым днём
Два брата,
И у Смела, у Саата
Интересов и забот
Прибывало каждый год.

Десять лет уже ребятам,
Дали их зовут куда-то.
И закончили как раз
В это время третий класс.
Человеку,
Как известно,
Во дворе и в доме тесно,
И ему нужны поля,
Горы, реки —
Вся земля!

Как-то раз
Они решились,
О маршруте сговорились, —
Вышли, радучись, с утра
В путь далёкий со двора.

Всё ребятам интересно,
Всё,
Что было неизвестно.
Каждый шаг
И каждый миг,

Как открытие для них.
Постояли
Возле входа
Лесопильного завода,
Где огромная пила
Там свирепо-весела,
Где на доски
Быстро, ровно
Пилят розовые брёвна
И где пильщик удалой
Пахнет хвоей и смолой.
Их весь мир интересуется.
Вот, на ласточку похож,
Самолёт круги рисует,
Как загадочный чертёж...
А за тропкою лесною,
Под столетнею сосною,
Воздвигают муравьи
Храмы хитрые свои...

Так идут они,
Два брата,
Где трава никем не смята,
Где столетний кипарис
Над стремниною навис.
Впрочем, их не двое —
Трое:
Птицу взяли
В путь с собою;
Этой птахе очень рад
Смел и брат его Саат.
Голубок — любимец неба,
И кусок последний хлеба,
Как питомцу своему,
Братья
Отдали б ему.
Знает он родную землю,
Голубь сизо-голубой, —
Он за пазухой не дремлет,
Всё кружит над головой...
И при этом вы учтите:
Голубок не так уж прост!
Даже если захотите
Унести за сотню вёрст,
Он отыщет
Непрерывно
Тропку к дому своему,
Хоть, конечно, неизвестна
География ему.

Братья
Час, другой шагают,

А куда, никто не знает.
И в окрестной тишине
Солнце дремлет в вышине.
А места кругом богаты!
Позади лежат средь гор
Дал, Цабал...
Вон мост Багады,
Впереди — река Кодор.

Вот и всё —
Конец дороге,
Но за берегом пологим
Видят — вроде недалёк —
Живописный островок.
Мчит Кодор,
Бурлит веками,
Своенравен, как всегда.
О лоснящиеся камни
Бьётся мутная вода.
Близнецы нашли протоку,
Где волна
Не так жестока,
Перешли — в воде по грудь
И не струсил ничуть.
Мигом трусики отжали
И к лужайке побежали,
Оставляя у воды
На сыром песке следы.
Солнце ясное палило...
Подкрепились
Тем, что было,
И запили завтрак свой
Родниковой водой.
На песочке развалились,
Разморясь,
Разговорились
О проблемах мировых:
О футбольных и иных.
В это время
Из-за кручи
Вышла грозовая туча
И всего за полчаса
Охватила небеса.
Всё вокруг преобразилось,
Туча громом разразилась,
Били молнии в упор
По вершинам
Снежных гор.
Потемнело,
И при свете
Синих молний, бьющих вдруг,
Струи ливня, словно плети,
Исхлестали всё вокруг.

По ущелиям суровым —
И вблизи и вдалеке —
Шли потоки
С диким рёвом
Напролом — к реке, к реке!

Только эхо гром ловило,
И со всех окрестных гор
Эти мутные лавины
Закипали, впав в Кодор.

Наш Кодор!
Он так прекрасен!
В тихий час
Искрист и ясен,
При грозе ужасен он —
И никем не покорён.
Может, завтра,
Может, скоро
Мы направим мощь Кодора
По электропроводам
К деревням и городам.
Все ему посильны грузы,
Мышцы волн его крепки —
Хороши плоды союза
Человека и реки.
Если вместе,
Если дружат
И река и человек,
То турбины
Людям служат,
Покоряя силу рек.
Строит наше поколенье,
Покорит Сибирь, Урал...
У меня такое мнение:
Не точно определенье,
Я бы это «покоренье»
«Созиданием» назвал.

А теперь
Спросить резонно:
Где же наши «робинзоны»?
Каждый брат
Давно промок
С головы до самых ног
Им теперь, увы, не просто,
И тревога в их сердцах,
Потому что
Тает остров,
Тает просто на глазах.
Что поделат им, не знают,
Хоть земля недалеко,
Но река ревет, вскипает,

Как в кастрюле молоко.
Солнцу грянуть
Не пора ли?
Стала радуга видна,
Изогнулась над горами
Аркой красочной она.
Дождь затих.
Но остров тает.
Надо выбраться скорей!
Он к тому ж необитаем:
Ни людей и ни зверей.
Будет вечер.
Будет полночь.
А кого позвать на помощь?
Берег пуст.
Стихия зла.
Плохи, стало быть, дела!

Брат сидит,
Прижавшись к брату,
Грустно Смелу и Саату,
Но, отважны до конца,
Бьются юные сердца.
(К слову тут
Скажу, однако:
Ясно мне, как белый день,
Человек, поддавшись страху,
О свою споткнётся тень.
Трус коня не обуздает,
Птицу в небе
Не поймает,
По мосточку не пройдёт —
Пошатнётся, упадёт.)

А Кодор
Взбесился словно:
Он несёт кусты и брёвна,
И волна наискосок
Набегает на песок.
Тает остров,
Тает, тает...
И, как верная беда,
Подступает, наступает
С четырёх сторон вода.
Брат сидит,
Прижавшись к брату.
Грустно Смелу и Саату,
Только вдруг
Вскочил Саат
И вскричал: — Послушай, брат!
Как забыли
Мы про птицу:
Голубь может пригодиться!

Время есть ещё пока.
Доставай-ка голубка!
Пусть летит домой —
Тут близко.
С ним пошлём домой записку
Коль узнают,
Что мы тут,
Обязательно спасут!

Всё понятно с полуслова:
Карандаш, листок — готово!
— Ну, лети, крылатый друг! —
Голубь выпорхнул из рук.
— Ты лети, лети высоко,
Прямо к дому прилети,
Пусть тебя
Не тронет сокол,
Не собьёт никто с пути!
Где мы, как, куда пропали,
Почему в беду попали,
Пусть узнают наконец
Наши мама и отец. —
Тот над островом поднялся,
Покружил,
Как бы прощался,
И, минуя ближний лес,
За деревьями исчез.

Вот уж вечер.
Над Кодором
Опустился синий мрак.
Островочек, на котором
Наши пленники, — с пятак.
А река шумит,
Играет,
Всё смывает без следа.
Подступает, наступает
С четырёх сторон вода...

Вдруг над лесом,
Над Кодором,
Но немного в стороне, —
Гул летящего мотора,
Свет, плывущий в вышине.
Вертолёт подходит ближе,
И Саат, ужасно рад,
Крикнул: — Смел,
Ты видишь?
— Вижу!
— Брат, ты слышишь?
— Слышу, брат! —
Он уже летает рядом,
Возле острова почти.

Видно, лётчик ищет взглядом,
Да не может их найти.
Как разжечь им
Без привычки
Хоть костёрчик небольшой?
Уж давно размокли спички
И — ни веточки сухой.
— О, чурбан я деревянный!
Ведь у нас фонарь карманный
Спрятан где-то в рюкзаке! —
Вот уже фонарь в руке.
Вертолёт повис над ними,
И огнями бортовыми
Лётчик остров осветил,
Трап верёвочный спустил.
Влезть по трапу
Братьям — шутка,
Им не страшно и не жутко.
И, осилив высоту,
Оказались на борту.
Вертолёт неторопливо,
Заглушая шум разлива,
Развернулся над рекой
И отправился домой...

Как героев,
Их встречали,
Мамалыгой угощали
Двух «колумбов» молодых:
Мокрых, синих,
Но — живых.
И скажу не без улыбки,
Что ребятам их ошибки
Объясняла вся родня,
Но без помощи ремня.
Только их
Дружок крылатый
Думал, видимо: «Ну что ж,
Близнецы не виноваты,
Виноват, конечно, дождь».
Средь людей порхая смело,
Ворковал он горячо,
То садясь
На руку Смела,
То Саату на плечо.

...Сизый голубь,
Друг их лучший,
От беды мальчишек спас.
Вот какой, ребята, случай
Приключился как-то раз.

---

* *Колыбельная песня.*

Для среднего и старшего школьного возраста

Константин Ломиа

СКАЗАНИЕ О СПЯЩЕЙ РЕКЕ

Стихотворения и поэмы

Ответственный редактор Т. М. Тумурова

Художественный редактор Л. Д. Бирюков

Технические редакторы И. В. Саврунова и Н. Ю. Крапоткина

Корректоры Е. В. Куликова и Е. И. Щербакова

(OCR — Абхазская интернет-библиотека, <http://apsnyteka.org/>.)